

Анархизм в Китае

Жан-Жак Гандини

Оглавление

Даосское наследие	3
Социальные движения протеста в 19 в.	3
1906-1907 гг., основатели: группы в Париже и Токио	4
1910-е гг.: преобладание анархизма	5
Движение 4 мая 1919 г.	7
1920-1922 гг.: борьба между анархистами и марксистами	8
1923-1927 гг.: "игра втроем" - анархисты, коммунисты, националисты	10
Национальный университет труда	12
30-е - 40-е гг.: борьба за власть между КПК и "Гоминданом"	13
Анархизм на Тайване	14
После 1949 г.: "живой, мертвый, воскресший?"	16
"Ультралевое крыло" в "Культурой революции"	16
Анархисты в Гонконге	18
О Вэй Цзин Шине	19
Автономное рабочее движение в 1989 г.	20
После 1989 г.	22
Заявление для печати Международной Ассоциации Трудящихся о событиях в Китае	23

Современная политическая концепция анархизма связана с промышленной революцией, которая пришла в Европе на 18 и 19 вв. Но прежде всего, анархизм - это моральное восстание против социальной несправедливости, и в этом смысле его нити уходят далеко вглубь истории.

Даосское наследие

В Китае можно установить связь между анархизмом и даосизмом, наиболее крупный представитель которого, Лао Цзы, жил в 6 в. до н.э. Старший современник Конфуция, он был архивистом императорского двора в царстве Чжоу, а потеряв охоту к своей работе, покинул двор и отправился в горы размышлять о зле современной ему цивилизации. После него осталось единственное произведение - "Дао-дэ-цзин". Лао Цзы не только был пацифистом, но и не верил в необходимость и полезность правительства и законов: "Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты... Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников" (параграф 57). "Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов... Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны" (параграф 75). "В качестве необходимого условия для осуществления счастья на земле он провозглашал принцип "недеяния" (вэй), который не есть абсолютная апатия, а скорее - отсутствие всякого беспокойства, всякого действия, преследующего личные цели и интересы. Как только будет достигнуто состояние недеяния, может быть установлено идеальное общество" (P.Ferrua. Le développement des idées anarchistes dans la Chine ancienne. Université de Genève, in(édité), 1963).

Эту связь подтверждал и первый генеральный секретарь китайской компартии (КПК) Чэнь Дусю, который в 1921 г. писал: "Анархизм, который сегодня преобладает среди нашей молодежи, не является полностью западным продуктом. В конечном счете он - ни что иное, как оживление древнего даосизма, китайского варианта анархизма".

Социальные движения протеста в 19 в.

В том же ключе весьма интересно сослаться на пример контр-общества, которым была "Республика Желтуга" в Манчжурии. Основанная в 1865 г. шахтерами, искателями золота и трапперами, она объединяла в 1880 г. до 20 тысяч человек, но несколькими годами спустя была уничтожена совместными усилиями Российского и Китайского государств. Она провозглашала экономическое равенство, равенство мужчин и женщин, общую собственность.

"Шахтеры золотых приисков Республики Желтуга были диссидентами, поставленными вне закона, париями, поскольку само их существование было отрицанием притязаний государства на собственность над этой золотоносной землей и поскольку они отрицали... презумпцию легитимности государства" (Mouvements Populaires et sociétés secrètes en Chine. Paris, 1970).

Такова была почва, на которой появились первые анархистские группы, которые, парадоксальным образом, были делом студентов, обучавшихся за границей в надежде соприкоснуться с современностью и почерпнуть там научные и технические знания, которых решительно не хватало их стране - уходящей в прошлое "Срединной империи".

1906-1907 гг., основатели: группы в Париже и Токио

Наиболее известна парижская группа. Сформировавшаяся в 1906 г. вокруг Ли Шицзэна (Ли Юина), У Чжихуэя и Чжан Цзинцзяна, она стала издавать в следующем году газету "Новый век" (*Le Nouveau Siecle*, с подзаголовком *La Tempoj Novaĵ* на языке эсперанто, весьма популярном в анархистской среде в качестве средства международного общения). В центре издания были переводы произведений трех ключевых фигур тогдашнего анархизма - Петра Кропоткина, Эррико Малатесты и Элизе Реклю. Члены группы отвергали государство и идею конкуренции. Они заявляли, что взаимопомощь является фактором развития человечества, и выступали за социальную революцию, которая станет возможной только благодаря распространению образования. Образование, с их точки зрения, играло основополагающую роль, поскольку привлечение масс на сторону революции позволило бы сделать ее мирной и шаг за шагом достичь целей анархизма. Вот почему они сосредоточили атаки на конфуцианстве и семье - опорных столпах авторитета в китайском обществе: "Сегодняшнее общество является классовым. Оно похоже на высокую башню. В ее основе лежит брак, ее этажи образуют собственность, семья, национальные и расовые границы, ее совокупность - государство" (J.J.Gandini. *Aux sources de la r(volution chinoise: les anarchistes*. Lyon, 1986).

Моральный дух народ растет по мере его образованности, существует диалектическая связь между образованием и революцией; нет никакого различия между процессом и целью революции, между средствами и целью. В конечном счете, революция представляла как перманентный процесс, идущий к своей необратимости. В это же самое время в Японии возникла Токийская группа, вдохновленная, в первую очередь, Лю Шипэем и его женой Хэ Чжэн. Она издавала газету "Естественные принципы". Хотя публиковавшиеся в ней статьи и статьи в "Новом веке" свидетельствовали о тесных связях между обеими группами, их идейный подход был различным. На Лю наложило отпечаток его прошлое традиционного эрудита; анархистом он стал под влиянием жены. Он видел в Лао Цзы отца китайского анархизма и..., подобно Толстому, идеализировал сельскую жизнь и ручной труд. Одна из наиболее интересных статей в "Естественных принципах", навеянная Кропоткиным, ратовала за соединение сельского хозяйства и промышленности в рамках сельской экономики... Лю был также сторонником соединения физического и умственного труда как фактора ликвидации социального неравенства и создания идеальной анархической личности.

В отличие от "Нового века", статьи которого были подчас чересчур интеллектуальными, тяготели к интернационализму и пропагандировали науку как новую панацею, "Естественные принципы" больше интересовались конкретными услови-

ями жизни женщин и китайского крестьянства. Но обе группы в каком-то смысле дополняли друг друга. Их идея-сила - представление социальной революции как первоначально культурной революции -, делая упор на изменение самого человека, обеспечила расцвет анархистской мысли и ее присутствие на китайской сцене на протяжении последующих 15 лет.

1910-е гг.: преобладание анархизма

Плацдармом анархизма в самом Китае под влиянием неутомимой деятельности Ши Фу стал Кантон (Гуанчжоу). Ши Фу создал в 1912 г. "Общество сознания", скорее этическое по своей направленности, которое было связано с социальным действием. В его основу были положены 12 заповедей, призванных противостоять господствовавшим нравам: 1. Быть вегетарианцем; 2. Не употреблять алкогольные напитки; 3. Не курить; 4. Не иметь слуг; 5. Не пользоваться услугами расталкивателей толпы и носилками; 6. Сохранять безбрачие; 7. Отказаться от своей фамилии; 8. Отказываться от любых государственных постов; 9. Не избираться в депутаты; 10. Не входить в политические партии; 11. Не служить в армии или на флоте; 12. Исповедовать атеизм.

"В 1911 г. возникла первая анархистская организация в Кантоне, а затем в Шанхае, Пекине и некоторых других городах. Успехи пропаганды анархизма были связаны больше всего с именем Лю Шифу, начинавшего свою деятельность в качестве соратника Сунь Ятсена. Он считал, что "анархизм - это социализм, предусматривающий уничтожение правительства"... Лю Шифу подверг критике выступления Сунь Ятсена 1912 г. по проблемам социализма, показав, что концепция Сунь Ятсена далека от подлинного социализма... Столь же острой была и полемика Лю Шифу с Цзян Канху - лидером Социалистической партии... Анархисты... были создателями первых профсоюзов и организаторами забастовок." "Новейшая история Китая 1917-1927. М., 1983. С. 45-46)

В следующем году Ши Фу вместе с товарищами создал "Общество петуха, поющего в ночи" (т.е. возвещающего наступление зари - грядущей революции) с целью пропаганды анархизма в массах. Были основаны также газета "Миньшэн" ("Голос народа"; с подзаголовком *La Voco del Popolo* на эсперанто) и издательство, публиковавшее анархистских классиков и сборники статей из "Нового века" и "Естественных принципов". Книги распространялись многотысячным тиражом. В Кантоне же анархисты инициировали первые современные рабочие синдикаты в истории Китая. Их было около 40, главным образом, в секторе ремесла и услуг. Но вследствие политических репрессий группа Ши Фу в 1914 г. вынуждена была перебраться из Кантона в Шанхай. Там она создала "Общество анархо-коммунистических товарищей", послужившее моделью для других аналогичных обществ в последующие годы.

Ши Фу был подлинным интернационалистом. Он поддерживал связи с десятками анархистских организаций по всему миру, а также с Международной эсперантистской ассоциацией. Совершенно изнуренный, он умер от туберкулеза в марте 1915 г., но передал эстафету другим. В 1918 г. в Шанхае стала выходить первая газета, целиком посвященная проблемам труда - "Обозрение труда"; ее главным редактором был

Лян Биньсян, один из первых товарищей Ши Фу. И именно анархисты организовали в 1918 г. первое празднование 1 мая.

Развернула активную работу и Парижская группа, члены которой вернулись в Китай после революции 1911 г., когда республиканские националисты из будущего "Гоминдана" свергли маньчжурскую династию. (В большинстве своем они присоединились к "Гоминдану", - прим. перевод.). В январе 1912 г. они создали в Пекине "Общество за прогресс морали", полагая, что лишь новая мораль может позволить достичь нового общества и любого политического изменения, пройдя вначале через радикальную социальную реформу. В попытке сохранить также контакт с Европой - плавильной печью революции - и особенно с Францией, группа образовала в том же году "Общество по продвижению экономического обучения". Цель состояла в том, чтобы побудить студентов и студенток (впервые в истории Китая создавались группы учащихся, смешанные по полу; около 40 человек эффективно воспользовались этой программой) вести умеренный образ жизни, который позволил бы им изыскать средства, чтобы поехать во Францию и оставаться там на время учебы. Упор делался на научно-технические дисциплины. Эту инициативу поддержал Цай Юаньпэй, в одно и то же время член "Общества за прогресс морали" и "Гоминдана", ставший тем временем министром образования националистического правительства.

Однако быстрый крах революции националистов положил конец активности "Общества". В 1914-1915 гг. оно уступило место "Новому обществу по продвижению прилежного труда и экономического обучения", ориентированного на 140 тысяч китайских трудящихся, завезенных во Францию в период Первой мировой войны, чтобы компенсировать нехватку рабочих рук на время войны. Их рассматривали как ядро пролетариата, способного вести социальную борьбу по возвращении в Китай. В подготовительных школах преподаватели-анархисты давали им элементарное образование и обучали основам синдикальной организации, делая упор на анархистских моральных принципах.

С окончанием войны "Общество" переключилось на студентов. Им было предложено 2 года учебы за каждый год работы во Франции. Движение, более известное под именем "Движение труд-учеба", стало быстро расти и добилось заметного успеха. Около 1600 студентов воспользовались этой связкой; еще большим было число тех, кто принял участие в курсах, но не смогли поехать. Среди них был и юный Мао Цзэдун, который в самый последний момент не сел на корабль, поскольку "тяжело больная мать попросила его остаться дома" (С.Brandt. Les origines idéologiques de ((lite dirigeante du PCC // Le Mouvement Sociale. Juillet 1963).

Концепция "трудо-учебы" и поворот к современности через изучение наук в Европе развивались параллельно с "Движением за новую культуру", инициированным Чэнь Дусю, профессором Пекинского университета и главным редактором журнала "Новая молодежь", который стал издаваться в то же самое время. В ответ на крах политических институтов, рожденных республиканской революцией 1911 г., интеллигенты попытались найти решение на более глубоком уровне культуры и общего сознания, которое они пытались возродить, атакуя по всему фронту гегемонистскую традицию конфуцианства. Использование при письме разговорного языка, ниспровержение патриархальной семьи, призывы к "науке" и "демократии" - таковы были

новые ключевые лозунги момента, уже предвосхищенные анархистами за 9-10 лет до этого. Это объясняет распространение их идей по мере расширения движения.

Движение 4 мая 1919 г.

Искрой, породившей пламя, стала 4 мая 1919 г. демонстрация 3 тысяч пекинских студентов против решений Версальского договора по вопросу о Шаньдуне, вынесенных в пользу Японии (о передаче Японии бывших германских владений на полуострове). Собравшись у дома Цао Жулиня, высокопоставленного политика, известного своими прояпонскими симпатиями, они вначале скандировали лозунги протеста, а затем, под воздействием анархиста Хуан Хушэня, проникли внутрь дома и подожгли его. Этот акт вызова властям сопровождался серией стачек и антияпонских бойкотов по всей стране, которая продолжалась много недель и положила начало периоду революционной агитации брожения, достигшей кульминации в 1927 г. Появились сотни изданий; их центральной темой были социальные изменения, и они в значительной мере говорили анархистским языком. Произведения Бакунина, Эммы Гольдман, Толстого, Элизе Реклю, Малатесты переводились и издавались многотысячными тиражами и комментировались в газетах с большими тиражами. Преобладающей фигурой был Кропоткин, чьи "Хлеб и воля", "Речи бунтовщика" и "Обращение к молодежи" получили широчайшую известность. Анархизм проник и в область театра. Особенно в Сычуани, где одним из его самых пламенных приверженцев был юный Ба Кин (псевдоним, производный от первого иероглифа фамилии "Бакунин" и последнего в фамилии "Кропоткин", - прим. перевод.), Ариф Дирлик (A.Dirlik. Anarchism in the Chinese Revolution. University of California Press, USA, 1991) насчитал 92 анархистские группы, созданные по всей стране между 1919 и 1928 гг., большинство из них издавали собственные журналы. По его оценке, "существует связь между социальной логикой идеи культурной революции и культурной логикой анархистской идеи социальной революции". Именно она сделала анархизм важнейшей точкой революционной мысли и превратила его в общенациональный феномен, присутствовавший как в городах, так и в деревнях.

В городах возникли "группы студенческой взаимопомощи", продолжавшие линию "Движения труд-учеба". Речь шла о преодолении конфуцианской традиции, которая на протяжении 2000 лет поддерживала разрыв между физическим и умственным трудом, делая одновременно возможными как экономическую эксплуатацию трудящихся паразитическим классом, так и разделение на управляющих и управляемых. В сельской местности добилось крупных успехов "Движение новых деревень", инициированное Чжоу Цзочжэном, братом Лу Синя, который и сам поддерживал его. Оно вдохновлялось примером одноименного японского движения и тезисами Толстого и Кропоткина, стремясь к увеличению числа сельских общин, в которых была бы ликвидирована частная собственность и осуществлен принцип: "каждый - по своим способностям, каждому - по его потребностям". Следует отметить и социетарный эксперимент в прибрежной провинции Фуцзянь, где анархистские идеи могли свободно распространяться, несмотря на жестокие репрессии в других местах, благодаря покровительству - какая ирония истории! - военного губернатора Чэнь

Цзюньминя. Этот генерал когда-то в молодости, в 1911 г., принимал участие в боевой группе, организованной Ши Фу и готовившей убийство принца-регента Цай Ли с целью вызвать революционные потрясения (покушение не удалось). Провинция получила прозвище "Советская Россия Южной Фуцзяни" - типичный пример идейной путаницы, порожденной Российской революцией.

В те годы революционный идеал еще чего-то значил; это может служить объяснением, почему анархисты были среди первых контактов агента Коминтерна Г.Войтинского, которому было поручено организовать в Китае компартию большевистского типа. Анархисты приняли также участие в марксистских группах, возникших под его влиянием, а иногда, например, в Кантоне, составляли вначале большинство в такой группе. Летом 1919 г. Хуан Линшуан, неумолимо работавший в духе Ши Фу, создал "Социалистический альянс" вместе с Чэнь Дусю, будущим первым генсеком КПК, и Ли Дачжао, известном как "первый китайский марксист". Это сотрудничество продолжалось до ноября 1920 г., когда местная марксистская группа была реорганизована в зародыш общенациональной коммунистической организации с чисто большевистской газетой "Коммунист".

"Образование пекинского кружка относится к октябрю 1920 г. ... Первоначально помимо Ли Дачжао, Чжан Готао, Ло Чжанлуна и Лю Жэньцзина в кружок входили 5 анархистов, в том числе Хуан Линшуан, Чэнь Джэун, Чжан Богэнь и др. ... Однако союз с анархистами оказался непрочным. Предложения Ли Дачжао пойти на некоторые уступки анархистам (для сохранения единства) натолкнулись на упорное сопротивление Чжан Готао и других членов кружка. В конце 1920 г. анархисты вышли из группы: их не устраивал пункт о диктатуре пролетариата, содержащийся в разработанной кружком Временной программе...

Кружок в Кантоне был образован по инициативе Г.Н.Войтинского в сентябре-октябре 1920 г. Помимо представителей Центросоюза в Кантоне, советских коммунистов К.А.Стойновича и Л.А.Перлина, в него входили 7 анархистов. На собраниях кружка обсуждалась социалистическая литература, изучалась история рабочего движения. Однако члены кружка... (отвергли), в частности, предложенный Г.Н.Войтинским (он посетил Кантон в конце 1920 г.) тезис о диктатуре пролетариата. Кружок пришлось распустить". "Новейшая история Китая 1917-1927". М., 1983. С.76-77.

1920-1922 гг.: борьба между анархистами и марксистами

В первом же номере газеты содержался призыв к анархистам вступать в создаваемую компартию, миссией которой будет завоевание власти в пользу рабочего класса. Не участвовать - значит помогать капиталистам. Тезис об анархизме как "объективном союзнике капитализма", поскольку он не желает присоединиться к партии рабочего класса, здесь уже виден во всей красе... С другой стороны, центральной темой в платформе коммунистической организации было установление "диктатуры пролетариата" и правил деятельности, призванных навязать единообразную дисциплину в общенациональных масштабах. Столкнувшись с таким диктатом, анархисты ушли, а полемика между ними обострилась. Она сконцентрировалась в знаменитых

дебатах в марте 1921 г. между Чэнь Дусю и представителем кантонских анархистов У Шэнбаем.

С точки зрения Чэня, анархизм невозможен, поскольку его выступление за "абсолютную свободу" несовместимо с существованием организованных общественных групп. С другой стороны, цель, к которой стремятся и анархисты и большевики - одна и та же: общество без государства и устранение капиталистического класса. Однако для ее достижения требуются адекватные меры, то есть централизованная организация, позволяющая завоевание политической власти. Поэтому следует не бояться жертвовать правами личности интересам группы. Принуждение неизбежно - и функционально - для достижения выдвинутой цели, для обеспечения экономического развития и во избежание хаоса,... который стал бы неминуемым следствием осуществления тезисов анархистов. У Шэнбай отвечал ему, что анархисты отрицают не существование групп, а деспотизм группы над отдельной личностью. Он подчеркивал, что распространение знаний позволит все в большей мере исправлять асоциальность нравов. С другой стороны, цель революции - не создание нового класса, а ликвидация всех классов; пресловутая "диктатура пролетариата" просто воспроизвела бы снова зло старого общества. Подлинная социальная революция возможна только в рамках добровольной ассоциации убежденных личностей, идущих к вольному коммунистическому обществу.

Большевики отнюдь еще не выиграли партию. Их организация, КПК, с момента своего основания в июле 1921 г. была всего лишь маленькой группкой, в то время как анархистское движение в момент своего апогея насчитывало многие тысячи членов... Мао Цзэдун вынужден был признать наличие анархо-синдикалистского влияния "Ассоциации трудящихся Хунани" в своем собственном бастионе - провинции Хунань. Ассоциация была основана Хуан Аем и Пан Жэньцюанем и объединяла тысячи членов. Она пользовалась большим влиянием среди рабочих хлопчатобумажных фабрик. Ассоциация организовала стачку на хлопчатобумажной фабрике 1 в Чанша 31 декабря 1921 г., требуя выплаты премиальных и повышения зарплаты. 17 января 1922 г. военный губернатор Чжао Хэнти "принял делегацию бастующих и согласился с большинством их требований. Но он приказал казнить Хуана и Пана, которых заманили в ловушку. Секретариат труда призвал первый конгресс труда, собравшийся в Кантоне в 1922 г., почтить память хунаньских мучеников" (*Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier international: la Chine. Paris, 1985*).

"Наибольший резонанс в Китае получили забастовка текстильщиков в Чанша (январь 1922 г.), гонконгская стачка моряков и портовых рабочих (январь-март 1923 г.) и забастовка на Пекин-Ханкоуской железной дороге (февраль 1923 г.). Стачка текстильщиков проходила под руководством анархистов. В ноябре 1920 г. Хуан Ай и Пан Жэньцюань основали в Чанша Общество трудящихся Хунани, которое в основном объединяло рабочих единственной в провинции текстильной мануфактуры "Хуаши". Через 2 года существовало уже 20 отделений общества, объединивших 7 тыс. человек. Общество трудящихся Хунани издавало свой журнал "Лаодун" ("Труд"), в котором наряду с пропагандой положений анархо-синдикализма о всеобщей забастовке... раздавались призывы к единству рабочих, звучала критика деятельности традиционных объединений трудящихся...

Забастовка вспыхнула 31 декабря 1921 г. на фабрике "Хуаши", принадлежавшей провинциальным властям. Поводом к выступлению послужило сообщение об отмене традиционных наградных по случаю Нового года по лунному календарю. Рабочие требовали восстановить этот обычай, а также повысить заработную плату и улучшить условия труда. В стачке участвовало более 2 тыс. человек. В ходе столкновения с администрацией были поломаны станки, выбиты стекла и т.п. 17 января 1922 г. стачечники направили Хуан Ая и Пан Жэньцюаня для ведения переговоров с губернатором провинции Чжао Хэнти, который, удовлетворив большинство требований бастующих, приказал немедленно отрубить головы Хуан Аю и Пан Жэньцюаню. Общество трудящихся Хунани было распущено, а его издания запрещены" "Новейшая история Китая 1917-1927". М., 1983. С.115.

Борьба между анархистами и коммунистами расколола и китайскую общину, приехавшую во Францию в рамках "Движения труд-учеба". Достаточно упомянуть о том, что "вплоть до 1921 г., то есть в течении 4 лет после российской революции, многие молодые китайские революционеры (в их числе Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин), которые отправились за границу, чтобы вписаться в современный мир, не были в России, родине социализма, а оставались на революционной родине во Франции" (С.Brandt. *Les origines ideologiques...*). Но в послевоенной Франции свирепствовали экономический кризис и безработица. Большинство студентов-трудящихся практически осталось без средств. Они еще надеялись на создание Франко-китайского института в Лионе, частично финансируемого за счет контрибуции, которая была наложена на Китай после восстания боксеров против иностранных миссий в Пекине в 1900 г. 150 из них решили отправиться туда в сентябре 1921 г., ссылаясь на то, что имеют на это право. Однако директор института У Чжихуэй набрал в это время в Китае 120 других студентов и привез их в Лион. Тогда оставшиеся без средств мирно оккупировали институт, и У не нашел ничего лучшего, как обратиться к полиции, чтобы изгнать их. Он, правда, принял делегацию 27 сентября и пообещал удовлетворить их требования, но... позже - из-за нехватки денег. В итоге 104 из 159 были насильственно репатриированы; их посадили 13 октября на корабль в Марселе и отправили в Китай. Среди них были и некоторые будущие руководители КПК - Цай Хэсэнь, Ли Лисань и Чэнь И. Многие коммунисты продолжали полагать, что анархизм - это завершающая стадия функционирующего коммунизма (см.: С.Cadart, Chen Yingxiang. *M(moires de Peng Shuzi: (envol du communisme en Chine. Paris, 1983)*). Однако в конце 1922 г. произошел окончательный разрыв. Анархисты, скорее инициаторы, чем организаторы, пали жертвой растущего успеха КПК в ореоле "побед большевизма". Мало-помалу они оказывались на обочине. К тому же они отвергали национальный вопрос, а тот преобладал на китайской сцене в последующие 25 лет.

1923-1927 гг.: "игра втроем" - анархисты, коммунисты, националисты

После соглашения между Коминтерном и Гоминданом в 1923 г. коммунисты сблизились с националистами, и в январе 1924 г. Ли Дачжао и Чжоу Эньлай заняли места в ЦК Гоминдана. Этот альянс позволил КПК испытать "взлет", поскольку после инци-

дента 30 мая 1926 г. в Шанхае (когда во время мирной манифестации протеста против убийства китайского рабочего японским мастером на одной из главных японских прядильных фабрик города британская полиция международной концессии открыла огонь без разбора, убив дюжину манифестантов), которая привела к объявлению всеобщей забастовки, бойкота иностранных товаров и антиимпериалистических демонстраций число ее членов возросло с 1 тысячи до 50 тысяч. Ей удалось завоевать гегемонию среди трудящихся, что проявилось на Втором национальном конгрессе труда, который прошел в Шанхае в том же, 1925 г.

Эта вторая революционная волна расколола анархистское движение. Сторонники чистой линии предпочитали держаться особняком, заявляя, что альянс между КПК и Гоминданом, направленный против иностранного капитала не ставит под вопрос сущность системы, напротив, "Гоминдан" пользуется поддержкой национальной буржуазии, а КПК выступает за государственный капитализм. Прагматики же считали, что надвигается народная революция, и в ней следует участвовать и по возможности попытаться оказать влияние на ее ориентацию. Как замечал Ба Кин, "Китай уже вступил в революционный период... Десятки тысяч трудящихся бастуют, бесчисленное количество молодых людей отправляются на поля сражений, готовые рисковать своей жизнью... Борьба за освобождение полукOLONиальной нации не есть цель анархизма, но анархисты не могут выступать против нее; они могут лишь бороться за то, чтобы она зашла как можно дальше... Ч ненавижу Советский Союз, но еще больше ненавижу империалистические державы; я ненавижу Гоминдан, но еще больше ненавижу военных вождей Севера. Если бы мы могли предложить массам что-нибудь лучше..." (Цит. по: С. Cadart, Chen Yingxiang. *Memoires de Peng Shuzi*...).

Этот взгляд приводил его к выводу, что "если мы не имеем достаточного влияния на нынешнее движение, то это наша ошибка". Действительно, это влияние уменьшалось по мере роста мощи КПК, которая, веря, что ее час настал, организовала в апреле 1927 г. по наущению Сталина всеобщую забастовку в Шанхае. Она была потоплена в крови после возврата альянса Чан Кайши, главнокомандующего националистической армией, со всемогущей семьей банкиров Сун (Чан Кайши и Сунь Ятсен, умерший в 1925 г., были женаты на сестрах Сун).

В надежде восстановить свое влияние в рабочем движении часть анархистов, пошедшая за Ли Шицзэном и У Чжихуэем, решила сотрудничать с Гоминданом, создав тем самым необратимый раскол в движении. У Шэнбай и сычуаньские анархисты, в том числе Ба Кин, сочли такое сотрудничество предательством.

Для Ли и У, индивидуальных членов будущего Гоминдана с 1907 г., избранных в 1924 г. в его Центральную контрольную комиссию, поддержка революционной кампании Гоминдана против военных вождей Севера в начале 1926 г. была шагом вперед в поступи революции, которая приближала анархистов на шаг к ее осуществлению. Они считали тактически возможным принять "3 народных принципа" Сунь Ятсена как средство достижения анархизма.

Национальный университет труда

В продолжение программы "труд-учеба" в конце 1927 г. в Шанхае был создан Национальный университет труда (A. Dirlik, Ming Chan. *Schools into Fields and Factories*. Duke University Press, North Carolina, USA, 1992). В соответствии с учением Кропоткина, речь шла о "превращении школ в поля и мастерские, а мастерских и полей в школы". Комбинация труда и обучения должна была создать новый тип личности, трудящегося-интеллигента или интеллигента-трудящегося. На каждом этапе обучения предусматривалось до 40% физического труда, то есть в среднем по 3 часа в день. Также должно было быть упразднено фундаментальное различие между общественными классами, позволив совершить мирную социальную революцию и подготовить будущий подъем анархизма в Китае.

Важнейшим элементом такого способа функционирования университета был набор студентов крестьянского и рабочего происхождения, не имеющих средств для обучения на этих курсах и финансируемых также за счет правительственных бирж, с целью положить конец монополии зажиточных классов на образование. Среди приглашенных именитых профессоров были Лу Синь, ректор отделения "китайской литературы", и Жак Реклю, внучатый племянник Элизе Реклю. ("Воспитанный в идеалах своего деда Эли и двоюродного деда Элизе...", он преподавал затем в Куньмине и во время Второй мировой войны его дом был местом встреч партизан "Свободной Франции".. В 1945 г. он вернулся в освобожденный Пекин и преподавал там до 1952 г., когда под давлением ксенофобского насилия коммунистов вынужден был покинуть страну в 48 часов в сопровождении своей 12-летней дочери". Цит. по некрологу М. Хольцман в: *Liberation*, 15.05.1984). Главным преподаваемым иностранным языком был французский. В середине 1928 г. университет, рассчитанный на 600 мест, принял 289 студентов.

Как раз в этот момент начался политический и идеологический контроль со стороны "Гоминдана". Хотя первоначально преследовалась цель формировать кадры активистов, способных развивать независимое профсоюзное движение, националистическая партия нуждалась в ручных кадрах, могущих возглавить профсоюзное движение, играющее роль простого передатчика решений политической власти на местах. Для этого она установила полный контроль над Федерацией профсоюзов Шанхая, объединявшей около 50 профсоюзов и рабочих ассоциаций с около 50 тысячами членов. До тех пор она разделяла руководство с анархистами, в противовес могущественному Всеобщему профсоюзу труда, повиновавшемуся коммунистам. "Массовое движение" было уже не нужно "революционной" партии, завладевшей государственной властью и в союзе с военными вождями устроившей бойню революционерам, объявленным "контрреволюционерами". Социальная революция, за которую выступали анархисты, была для нее нетерпима. Анархистские активисты, объявленные "коммунистами", подверглись репрессиям, но Ли и У не сказали ни слова возражения, отдав предпочтение своим тесным связям с высшими инстанциями "Гоминдана". Университет труда, несмотря ни на что, продолжал работать до 1932 г., но в течении первого же года первоначальный анархистский идеал был по большей части удален из его содержания, а с 1930 г. кредиты на финансирование

были урезаны. Анархистский сон улетучился, и на арене на последующие 20 лет остались только 2 силы: националисты и коммунисты.

30-е - 40-е гг.: борьба за власть между КПК и "Гоминданом"

Социальная революция уступила место борьбе за власть. Коммунисты покинули города и перебрались в сельскую местность. Их приоритетом стало наращивание организационной мощи, достаточной для создания собственного правительства и его последующего навязывания всей территории страны: новая стратегия "окружения городов деревней", которая обеспечила гегемонию Мао Цзэдуна в КПК. Что касается анархистов, некоторые вступили в ряды КПК и обосновались в контролируемых ею "красных зонах", другие оставили всякую активную работу, но большинство предпочитало работать в подполье в регионах, контролируемых "Гоминданом". Лишь небольшое ядро вокруг Ли Шицзэна и У Чжихуэя присоединилось к националистам. По настоянию Ба Кина те, кто остался верен своим убеждениям, сосредоточились главным образом на выпуске и распространении изданий, особенно под прикрытием эсперанто. Надежды ожили в 1936-1937 гг., когда на международную авансцену вышли испанские анархисты. Были организованы демонстрации в их поддержку, а 25 активистов отплыли из Гонконга, чтобы принять участие в развернувшемся восторженном революционном процессе. Но их отказались впустить в Марсель и на корабле отправили обратно в Индокитай.

В июле того же, 1937 г. Япония официально объявила войну Китаю после "инцидента на мосту Марко Поло". После этого некоторые китайские анархисты, в первую очередь, Ба Кин, отказались от своего антивоенного кредо и поддержали войну с Японией как "войну против угнетения". Они выступили за народную мобилизацию. В 1945 г. мировая война завершилась и стремительно перешла в гражданскую войну между усилившейся КПК и переживающим упадок "Гоминданом". Анархистское движение еще пыталось реорганизоваться и возобновить свою издательскую деятельность. Оно вновь насчитывало несколько тысяч человек, сохраняло присутствие в провинциях Сычуань и Фуцзянь и поддерживало связи с международным движением (см. переписку Лю Чэньбо и Ба Кина из Чэнду с "Комиссией международных связей Анархистских федераций" в Париже CRIFA, хранящуюся в Международном центре исследований по анархизму CIRA в Лозанне)

В 1946-1947 гг. в Китае действовала Анархистская молодежная федерация. 27 января 1947 г. состоялся съезд китайских анархистов. В нем участвовало 43 делегата (14 из них не установлены до сих пор). Участники приняли решение о роспуске движения (Black Flag. 1971. Vol.2. #2). Но многие анархисты еще продолжали работу. Известно о существовании движения "китайского Махно" - Чу Чайпэя. Сын солдата, он жил в провинции Юньнань недалеко от границ с Бирмой и Индокитаем. Закончил Военную академию. С анархизмом познакомился по переводам классиков и статьям Ба Кина. О Махно он узнал в 1923 г. от Бао Гу. В 30-х гг. Чу создал партизанский отряд с базой в горах юньнаньского Юга, откуда вел борьбу с японскими войсками, силами КПК и гоминдановцами. Он совершал нападения на силы режима КПК до конца

50-х гг. По некоторым сведениям, Чу Чайпэй был еще жив в начале 70-х гг. (P.Avrich. Anarchist Voices. P. 409).

Филипп Пеллетье

Анархизм на Тайване

Как и в Корее, анархистское движение на Тайване возникло в борьбе за освобождение от колониализма японской оккупации на рубеже веков и соответственно имело сильные националистические тенденции...

Подобно Корее, на Тайване анархистское движение особенно быстро развивалось в 20-е гг. Эта одновременность способствовала влиянию движений в Китае и Корее, а также воздействию агитационного климата, порожденного российской революцией. Но уже в 30-е гг. анархистское движение на Тайване, как и повсюду в Азии, приходит в упадок, меж тем как в Европе пролагает себе дорогу испанская революция. Этому спаду способствовал, с одной стороны, национализм, растущий вследствие японских державных устремлений, а с другой, - жестокие преследования анархистов, организованных теперь уже в отдельные группы.

В 1919 г. произошел "инцидент Си Лай Ана", в котором особую роль играл Ю Гинфан (Йосэйхо). Ю родился в Хэйто в бедной семье. Он посещал религиозную школу, а затем уехал в Японию и работал парикмахером в Иокогаме. Крупнейший японский порт Иокогама был тогда центром эмигрантов из Китая и со всей Азии; там и сегодня есть крупнейший китайский квартал. Среди клиентов Ю был и Иосида Тадаси, переживший процесс по обвинению в государственной измене 1911 г. Этот процесс по обвинению в заговоре против японского императора закончился казнью 12 борцов, включая Котоку Сюсюя (1871- 1911), анархиста и пионера социалистического движения в Японии. Через Иосида Ю завязал связи со многими выдающимися анархистами его времени, такими как Мураки Гэндзиро (1890-1925) и Ватанабэ Масатаро (1873-1918), и стал участвовать в их работе.

После возвращения в свою родную деревню в горах Тайху Ю вместе со своим другом Ло Сином, настоятелем храма Си Лай Ан, начинает организовать антияпонские собрания. Кроме того, он создает "Комитет помощи на основе взаимности", который нашел широкую поддержку. Ло рассказывал крестьянам о лживости рая, обещаемого религией, и под предлогом обновления церкви призывает к борьбе против японского империализма. Под прикрытием религии движение распространилось по всему острову, вплоть до городов Тайбэй, Тайнань и Тайчжон. Был выпущен манифест под названием "Обращение к 3 миллионам тайваньцев", но непосредственно перед его распространением в Тайху были арестованы 10 человек, в том числе Ло. Когда это известие распространилось, около 50 крестьян взяли тюрьму штурмом и сожгли ее, освободили всех заключенных и собрались в близлежащих горах. Очень скоро к ним присоединилась молодежь из окрестных деревень, вооруженная всевозможными орудиями в роде серпов и пик. Так возник отряд из примерно 3 тысяч человек. На вершине горы они подняли черное и красное знамена; несколько местных полицейских были взяты в плен. Власть направила против повстанцев армейский дивизион с артиллерией. Около 1 тысячи восставших бежало дальше в горы на Юг, но там была

окружена еще одной армейской частью. Взятые в плен Ю и Ло были немедленно приговорены к смерти. В цепях на шее и ногах их протащили по улицам Тайнаня, а затем повесили.

Это руководимое либертариями восстание не было организованным анархистским движением, в отличие от следующей инициативы, основанной Фан Пэнляном. Фан родился в Цзяи, приехал в Японию несколько раньше, чем Ю - в 1915 г. в качестве студента по обмену. Он заинтересовался анархизмом в 1920 г. в университете Дзети и примкнул к товарищам из "Дзайкио". В августе 1922 г. он покинул Токио и отправился в Пекин. Здесь он записался слушателем на философский факультет и стал участвовать в дискуссионном семинаре. Семинар посещало около 190 человек, среди них - известный анархист Чин Мэйшин. В 1924 г. вместе с Су Тишаном и другими студентами он основал кружок "Новый Тайвань" и одноименный журнал. Поскольку группа все больше попадала под влияние коммунистов, Фан отошел от нее. Вернувшись в июле 1926 г. на Тайвань, он занял гораздо более радикальные позиции, включая покушения на японских деятелей и призывы к восстанию, которые, правда, не нашли отклика.

В декабре 1926 г. была создана "Федерация черной молодежи Тайваня", объединившая разбросанные по всему острову группы молодых анархо-коммунистов. Она основывалась на многочисленных объединениях либертарных молодых тайваньцев как в эмиграции, так и на родине. Одним из ее инициаторов стал Лянь Вэн. Эта последняя анархистская федерация на Тайване имела такой успех, что только за 4 года работы смогла организовать 789 публичных выступлений, которые слушали почти 30 тысяч человек.

Значительную роль в создании этого объединения сыграл Кодзава Ити. Урожденный японец, который уже в 1922 г. вращался в анархистских кругах и в рабочем движении Токио, он в 1925 г. приехал в Тайбэй. Там он вместе с группой молодежи начал работу по объединению движения. Но в феврале 1927 г. в ходе турне по пропаганде прямых действий 44 активистов было арестовано по выходе с собрания. Это нанесло ощутимый удар по молодой организации и по всему движению. В 30-х гг. тайваньские анархисты вернулись к культурной работе, связанной с азиатскими традициями. Чан Вэйсянь, изучавший театроведение и познакомившийся с анархизмом в Японии, вел пропаганду во время своих турне. 1 ноября 1929 г. несколько товарищей создали анархистское "Общество взаимной помощи рабочих Тайваня" под шапкой культурного объединения. Но уже в августе 1931 г. его члены были арестованы за незаконное хранение оружия; это вызвало новую волну репрессий и нанесло движению второй, теперь уже роковой удар.

С усилением фашистского империализма в Японии анархизм потерял свое значение во всей Восточной Азии. На Тайване война против Японии и последующая гражданская война между приверженцами Мао Цзэдуна и Чан Кайши толкнули последних анархистов в лагерь маоизма. После создания гоминдановского правительства на Тайване в 1950 г. авторитарный режим Чан Кайши препятствовал развитию всяких элементов либертарных представлений. (Trafik, 21)

После 1949 г.: "живой, мертвый, воскресший?"

Победа КПК в 1949 г. сломала деятельность анархистов. Некоторое количество их предпочло уехать в Гонконг, на Тайвань, в Париж или в США; оставшиеся вынуждены были вписаться в сложившуюся ситуацию. Некоторые пошли даже на соглашение с новым режимом, например, Ба Кин, "избранный" депутатом и членом национального руководства "Ассоциации китайских писателей". Но его вольные высказывания навлекли на него ожесточенную критику в период "кампании против правых" в 1957 г.; во время "культурной революции" он был подвергнут публичным унижениям как "ядовитая трава анархизма" (J.J.Gandini. Pa Kin, le coq qui chante dans la nuit. Lyon, 1986).

Но "основы" анархизма периодически возрождались снова и снова. В конце 1967 г. на сцене "культурной революции" появилась хунаньская группа "Шэнвулянь", следовавшая модели Парижской коммуны и Петроградского Совета 1917 г. В манифесте "Куда идет Китай?" она заявила, что аналогичные группы создаются по всей стране и призвала "массы подняться, чтобы взять в свои руки судьбу своей социалистической родины и непосредственно управлять городами, промышленностью, средствами коммуникации и экономикой" (См.: R(vo cul dans la Chine pop. Paris, 1974).

"Ультралевое крыло" в "Культурой революции"

Среди групп, возникших в ходе "культурной революции", были и такие, которые, вероятно, поверив вначале в антибюрократические намерения Мао, постепенно начали выходить за рамки маоизма.

Одной из таких ультралевых организаций был "Пролетарский альянс Хунани", опубликовавший текст "Куда идет Китай?". В документе ощущается "промежуточное состояние" группы. С одной стороны, многие догмы маоизма не ставятся под вопрос, с другой, выдвигаются требования всеобщей "народной коммуны" и самоуправления. В нем дается "широкая оценка отдельных фаз культурной революции с точки зрения так называемых ультралевых. Пролетарский альянс Хунани подверг критике создание "революционных комитетов" и поименно назвал Чжоу Эньлая и Хуа Гофэна, тогдашнего командующего провинциального гарнизона в Хунани, как представителей буржуазной реставрации" (ак, 224, 23.08.1982). Он утверждал, что в январе 1967 г. было свергнуто до 90% руководящих кадров, образовавших "привилегированный класс": "отношения между ими и народом в целом превратились из отношений между вождями и ведомыми в отношения между господами и управляемыми, эксплуататорами и эксплуатируемыми, то есть из отношений между равноценными революционерами в отношения между угнетающими и угнетаемыми. Особые привилегии и высокие оклады этого класса "красных" капиталистов покоились на угнетении и эксплуатации народных масс. Вот почему этот класс должен был быть свергнут для осуществления Китайской народной коммуны" (цит. по: K.Mehnert. Peking und die Neue Linke. Analyse und Dokumente. Stuttgart, 1969. S. 80-96). "В этот короткий период, - говорилось в манифесте Альянса, - в некоторых местах действительно, хотя и не слишком основательно, были осуществлены важные

моменты "Народной коммуны Китая"; общество находилось в состоянии "диктатуры масс", подобной той, которая была при Парижской коммуне". Впоследствии хунаньские "ультралевые" подверглись осуждению. "На волне внутренней антибюрократической борьбы, объявленной Мао, и против его методов сверхэксплуатации поднялось сильное рабочее движение: в январе 1967 г. забастовали портовые рабочие Шанхая, всеобщая стачка распространилась на весь город и другие города - Кантон, Ухань; вспыхнули всеобщая стачка на железной дороге, остановилась работа в главном промышленном центре - Манчжурии; начались захваты рабочими фабрик и общественных зданий; распространились абсентеизм и другие формы уклонения от труда... Этот бунт был подавлен армией, убившей тысячи рабочих" (Thekla 13. Klassenkampf im Sozialismus. Hrsg. von Wildcat. Berlin, 1990. S. 65).

Чувствуя, что антибюрократическое движение низов может вырваться из-под контроля властей, ЦК КПК 12 февраля 1967 г. запретил так называемые "национальные" организации. Речь шла о группах, которые не ограничивались только местными рамками. Их обвинили в том, что ими руководят небольшие группы сыновей и дочерей высших кадров по элитарным принципам, чтобы защитить "партийных властителей, идущих по капиталистическому пути". Сегодня уже невозможно проверить, насколько это соответствует действительности и насколько (либо даже в первую очередь) этими мерами запрета были затронуты левые силы, пытавшиеся создать необходимую координацию раздробленных сил". "Все эти организации, говорилось в официальных решениях, совершали "воровство, разбой, похищения, обман, беспутства, убийства и все мыслимые преступления" с целью реставрировать капитализм. Конкретно это выглядело следующим образом. "Всеобщий национальный корпус бунтарей красных рабочих" (организация временных и контрактных рабочих) был обвинен в штурме министерств в Пекине, окружении членов дипломатических миссий и нападении на них и в захвате власти. Выдвигались и требования повышения зарплаты ("Боевой фронт спортсменов", Пекинская спортивная высшая школа). Описание форм действий и требований вполне может касаться и радикально левых групп (ак, 224, 23.08.1982).

Другой пример: "Пекинский объединенный комитет действий столичной Красной гвардии" повсеместно клеймился как худший контрреволюционный заговор, как ближайшие друзья Лю Шаоци и Дэн Сяопина и т.д. Однако Р.Хоффман (R.Hoffmann. Maos Rebellen. Sozialgeschichte der chinesischen Kulturrevolution. Hamburg, 1977. S.144-152) относит "комитет" к ультралевым группировкам с базисно-демократически-анархистской ориентацией, которые критиковали "группу по культурной революции" (т.е. группу Мао, - прим. перевод.) слева. Он указывает на то, что "комитет" возглавлял "красногвардейцев" первого часа, которые еще летом 1966 г. оказывали ожесточенное сопротивление группам сторонников Лю Шаоци" (ак, 224, 23.08.1982).

Летом 1967 г. в Ухани вспыхнули бои между ультралевыми и армией; в город были введены дополнительные войска, подавившие выступления. Ответственность на них была возложена на группу "16 мая", которую власти называли "контрреволюционной, тайной" и обвинили в подготовке антиправительственного заговора против режима. После этого, в сентябре 1967 г. Мао отдал приказ гражданским лицам сдать оружие, прекратить вооруженные выступления и восстановить работу промышленности. Он распорядился "вернуть рабочих на заводы". Войскам было разрешено открывать

огонь по нападавшим на них бунтарям. Тем не менее, бои между повстанцами и армией продолжались. В Южном Китае "красные бунтари" останавливали транспорт, атаковали воинские части и объекты, захватывали оружие. В Шэньси они экспроприровали банки, склады и магазины, организовывали саботаж в сфере транспорта и связи. В июле 1968 г. Мао и его приближенные встретились с представителями различных организаций бунтарей и потребовали "прекратить насилие". Затем началось массовое выселение из городов и ссылка бунтующей молодежи. Только зимой 1968-1969 гг. из городов было переселено минимум 10 миллионов человек.

В то же самое время секретарь Комиссии по международным связям Анархистских федераций в Париже Ги Малувье в своем "Отчете об анархистском движении в Китае" (хранится в архивах CIRA) упоминал о существовании нелегального движения "Черное знамя анархистов", которое выпускало листовки и брошюры, а также анархосиндикалистского движения "К вольным коммунам", пополнявшегося "трудящимися мануфактур и текстильных фабрик; однако, скорее можно вести речь не о движении, а о нескольких изолированных группах".

В начале 60-х г. в тюрьмах КНР находилось несколько сот заключенных анархистов. В 60-х гг. они были в основном освобождены и направлены на работу в наименее квалифицированные и важные отрасли. В начале 70-х гг. власти отказались от этой практики, поскольку рабочие выражали своим анархистским товарищам слишком большое сочувствие. (Bulletin of the Anarchist Black Cross. 1970. Vol.1. #8; Black Flag. 1978. Vol.5. #3).

В 1971 г. китайские анархисты сообщали в письме на Запад, что в больших городах их группы все еще проявляют активность. Они работали сред рабочих и поощряли их желание взять в свои руки контроль над фабриками и заводами. Но анархистам было нелегко. Новое поколение в их группы почти не приходило. Молодежь эпохи "культурной революции" была сильно заражена "левым" маоизмом.

В Гонконге в начале 70-х гг. возникла группа из примерно 20 человек, студентов и наемных работников, которые выпускали журнал на китайском под названием "Семидесятые" ("Фронт 70-х") и стремились наладить контакты с бывшими "красногвардейцами", репрессированными во время "культурной революции". Те и другие обнаружили, что их анализы относительно эволюции "коммунистического" режима во многом сходятся. В 1976 г. стал выходить ежемесячный журнал на английском "Minus 8", в 1977 г. он стал называться "Minus 7" и т.д., цифра означала количество лет, оставшихся до наступления 1984 г., который Джордж Оруэлл назвал годом окончательного торжества тоталитарного государства. Группа публикует также документы о подпольной революционной оппозиции в Китае, организует связи с сосланными и проводит кампании солидарности с "китайскими революционными и антимаоистскими левыми".

Анархисты в Гонконге

Группы, сложившиеся вокруг журнала "Минус 7" и "Фронт 70-х", вышли не столько из традиций китайского анархизма, сколько пришли к анархизму через контакты с западными либертариями, благодаря чтению литературы на европейских языках

(книг по анархизму на китайском языке к этому времени уже практически не оставалось). Другие стали анархистами стихийно, под влиянием чтения более либертарных марксистских работ или под воздействием глубокого разочарования в китайском правящем режиме и его политике. Группа "Фронт 70-х" состояла главным образом из молодых фабричных рабочих, расценивших события на площади Тянь-Ань-Мэнь в 1976 г. как протест против модернизации Китая. Анархисты Гонконга пытались поддерживать связи с бывшими "красногвардейцами" - активистами молодежных группировок эпохи "культурной революции", в последствие репрессированными и разочаровавшимися в маоизме. (Black Flag. 1976. Vol.4. #10; 1978. Vol.5. #3).

В начале 80-х гг. в Гонконге возникла контркультурная анархистская группа "Народный театр". Некоторые из ее членов были тесно связаны с "новым левым" молодежным движением в Гонконге 60-х гг., участвовали в организации многих демонстраций, в журнале "Семидесятые", раздавали листовки, пытались соединить политику с театром и карнавалом. Их концепция сложилась под влиянием "живого театра" Юлиана Бека и Джанин Молина. Группа "Нового театра" тесно сотрудничала с возникшей ранее музыкальной группой "Черная птица". Коллектив еще в 1981 г., задолго до договора о передаче Гонконга КНР, поставил пьесу "1984-1997". В конце 80-х и 90-х гг. важнейшим направлением анархистов, сгруппировавшихся вокруг "Народного театра" и "Черной птицы", стала борьба за права человека. Они сотрудничали с "Гонконгской народной ассоциацией за права человека", организовали движение солидарности с выступлениями за демократию в Китае, поддерживали контакты с оппозиционными группами в КНР. В конце 90-х гг. группа собирается в "Клубе-64" в Лан-Ква-Фонге.

После возвращения к власти Дэн Сяопина в 1978-1979 гг., идеологический диктат несколько смягчился, наступил расцвет первой "Пекинской весны". Вэй Цзиншэн, бывший "красногвардеец", ставший редактором неофициального издания "Исследования", призвал к "пятой, демократической модернизации": "Что такое демократия? Подлинная демократия - это взятие всей власти всеми трудящимися... Нам ни боги, ни императоры, мы не верим ни в какого спасителя, мы хотим сами распоряжаться своей судьбой" (Цит. по: *Un bol de nids d'hirondelles ne fait pas le Printemps de P(kin. Paris, 1980)*).

О Вэй Цзин Шине

Группа вокруг Вэй Цзиншэна и его самиздатского журнала "Исследования" была наиболее радикальной в период "Пекинской весны" 1979 г. Она призывала, с одной стороны, к демократическим выборам на всех уровнях, а с другой - к самоуправлению на производстве. Она резко критиковала также позицию Дэн Сяопина. Вэй Цзиншэн считал, что отсутствие демократии в социальной системе и маоистская диктатура препятствуют развитию Китая. Марксистская идея "достижения идеала с помощью интеграции всеобщей демократии и диктатуры с концентрацией власти" ошибочна. Марксизм, по его мнению, был лишен своего революционного содержания и превращен в идеологическое обоснование порабощения народа. Вэй

ратовал за "демократический социализм", то есть переход власти в руки всего народа, организованного демократическим путем.

"Что такое демократия? - спрашивал Вэй в своей книге о "пятой модернизации". - Подлинная демократия - это переход всей полноты власти к совокупности трудящихся. Разве трудящиеся не способны управлять государственной властью?.. Что такое настоящая демократия? Это система, которая дает возможность народу выбирать по своему усмотрению представителей, уполномоченных управлять для него, в соответствии с его волей и интересами. Более того, народ должен сохранять возможность исправить сделанное и в любой момент заменить своих представителей, чтобы не дать им использовать свои функции для превращения в угнетателей. Нам не нужны ни боги, ни императоры, мы не верим ни в каких избавителей. Мы хотим сами распоряжаться своей судьбой".

Взгляды Вэй Цзиншэна по-разному расцениваются анархистами. Мок Чию полагал, что Вэй призывал к замене "диктатуры пролетариата" системой "либеральной демократии" (Voices from Tiananmen Square. Montreal - New York, 1990. P.7). По утверждению историка китайского анархизма Ж.Ж.Гандини, "Вэй в действительности отвергает определение (демократии), ограниченное одними лишь формальными свободами, дорогими нашим "передовым либеральным демократиям" и обращается к сущностному, социальному измерению, либертарному по своему звучанию" (Le Monde libertaire. 8-14.02.1996).

За свои иконоборческие выступления Вэй был в марте 1979 г. арестован и приговорен в октябре к 15 годам тюрьмы (в сентябре 1993 г. освобожден, но 1 апреля 1994 г. снова арестован госбезопасностью и в декабре 1995 г. приговорен к 14 годам тюрьмы за "покушение на безопасность государства").

Во время второй "Пекинской весны" мая-июня 1989 г., когда народное движение поколебало режим, но было потоплено в крови с благословения Дэн Сяопина, появился "Автономный союз столичных рабочих". Эта независимая организация выразила желание внести вклад в то, чтобы "послать тиранию в ад..., низвергнуть диктатуру и тоталитаризм... и развивать демократию". Листовка, распространявшаяся на улицах столицы 27 июня, заканчивалась так: "Это есть наш последний и решительный бой. Объединимся и завтра пойдем все вместе к свободному и демократическому обществу" (Цит. по: A.Pino, Huang San. Le declin de la dynastie Deng // Iztok. 18-19. Juin 1990).

Автономное рабочее движение в 1989 г.

"В 1989 г. забастовочная война предыдущих лет продолжилась. Центрами были города Шанхай и Ухань. Портовые рабочие Танггу, порта северного промышленного города Тяньцзинь в течение многих месяцев вели стачку с замедлением работы, добиваясь повышения зарплаты. О других забастовках сообщали из Шанхая, Пекина, Циндао и Шэньяна. Демонстрации студентов дали рабочим возможность присоединиться к ним. С середины мая в демонстрациях принимали участие также железнодорожники и шахтеры, текстильщики и работники гостиниц, служащие.

Первоначальная дистанция по отношению к студентам и интеллигенции исчезла с укреплением воли к совместным действиям.

19 мая рабочие провозгласили создание "Автономного рабочего союза Пекина" и призвали к всеобщей забастовке в поддержку студентов. В это время уже бастовали тысячи сталелитейщиков Пекина. Группа из примерно 100 рабочих построила на площади Тянь-Ань-Мень палаточный штаб. Среди них были промышленные рабочие, рабочие сферы услуг, работники умственного труда, сталелитейщики, железнодорожники, работники авиапромышленности, повара, студенты, юристы. Они утверждали, что представлены на 40 предприятиях и представляют свыше 100 тысяч работников. Кроме того, в палатках были и рабочие из Тяньцзина, Шаньси, Янгсу и городов Северо-Востока. В течение нескольких дней в Пекине было выдано уже 3000 членских билетов. Один из представителей заявил: "Рабочие, наконец, осознали, что не могут доверить партийным организациям реальное представительство интересов рабочих. Теперь мы будем становиться все сильнее. Правительство не может нас разбить".

30 мая полиция арестовала 11 активистов пекинской организации; 2 дня спустя "автономный союз рабочих" был официально запрещен. В начале июня призыву ко всеобщей стачке последовали в Пекине на 100%, в Шанхае на 60%; в Чэнгду демонстрировали 10 тысяч рабочих.

Штурм площади Тянь-Ань-Мэнь и последующая бойня вызвали многочисленные жертвы среди активистов рабочего союза. Его сторонники подверглись в последующие недели особенно сильным репрессиям. В Шанхае многие рабочие были приговорены к смерти за поджог поезда..." (Thekla 13. Klassenkämpfe im Sozialismus. Hrsg. von Wildcat. Berlin, 1990. S. 47-48).

"Автономная федерация рабочих Пекина была крупнейшей пролетарской организацией, возникшей в ходе движения за демократию. Аналогичные рабочие организации существовали и в других китайских городах. Члены пекинской федерации работали, главным образом, в сталелитейной промышленности, на железных дорогах и авиатранспорте, в ресторанах и индустрии услуг. Используя в качестве базы свою палатку на площади Тянь-Ань-Мэнь, они требовали организации рабочих, автономной от государства. Они обсуждали свои практические проблемы, включая большие различия в зарплате между рабочими и управленцами, отсутствие демократии на рабочих местах, отстранение рабочих от участия в процессе принятия политических решений, отсутствие мер безопасности на производстве, ухудшение уровня жизни рабочих за минувшее десятилетие.

В конце мая Федерация вызвала интерес и поддержку в других частях страны. Организация надеялась, что сумеет "обеспечить участие рабочих в политических делах", требуя права "надзирать за действиями коммунистической партии" и установления рабочего контроля с тем, чтобы рабочие "стали реальными хозяевами на государственных и коллективных предприятиях". Автономная рабочая федерация Пекина стала сигналом возможности независимого рабочего движения в Китае, хотя имела очень мало времени на развитие. Члены федерации были в рядах демонстрантов, когда началась стрельба; многие члены организации были убиты... Следует однако признать, что все это было опытом зачаточной организации. В 1989 г. рабочий класс Китая еще не выступил как класс и его потенциал не был реализован", - писал

анархист Мок Чию (Цит. по: Voices from Tiananmen Square. Montreal-New York, 1990. P.10).

Рабочие активисты 1989 г. были далеки от анархистских убеждений, их настроения отличались путаницей, хотя и выражали смутное стремление к самоорганизации и свободе. "Их требования: официальное признание их профсоюза ("как это было с "Солидарностью" в Польше"), свобода печати и "демократия", говорят они. Симптом глубокого недовольства рабочих и возвращения боевых настроений среди "пролетариата"... Мотивы сторонников автономного профсоюза кажутся совсем иными, нежели у студентов: "Инфляция затрудняет нам жизнь, в то время как дети чиновников не имеют никаких проблем", - возмущается молодой рабочий. Он говорит, что директор китайской авиакомпании владеет банковским счетом в Швейцарии. Что некоторые дети чиновников ушли от наказания, подкупив судью вином. "Коррупцированных нельзя просто исключать из партии и ругать, как это чаще всего делается. Их надо судить, как положено".

"Во времена Мао или Хуа Гофэна официальные лица, по крайней мере, не были коррумпированы", - продолжает Чэн (Иншан, 27-летний член руководящего комитета автономного рабочего союза Пекина). Из всех политиков он больше всех уважает Мао Цзэдуна. Культурная революция под его руководством... "вначале была хорошим делом, - объясняет он. - Речь шла о том, чтобы изгнать коррумпированных бюрократов и очистить партию... Правящий класс использовал это движение в собственных целях, и последствия были фатальными", признает он, "но это не было ошибкой Мао". "Мы полностью поддерживаем коммунистическую партию, - добавляет Чэн, - но она должна стать демократической. Как собрания партии, так и заседания парламента должны быть открыты для общественных течений". 38-летний Чжан, другой лидер автономного рабочего профсоюза, делает оговорку: "В основе этого лежит, конечно же, проблема политической системы, мы ее не игнорируем". Вполголоса он продолжает: "Если Китай беден, разве не социализм тому причиной?" ("Liberation", 30.05.1989). В листовке рабочего союза говорилось: "Товарищи, мы против некоторых вождей партии, но это не значит, что мы против руководства партии. Мы против отдельных вождей в правительстве, но мы не отвергаем социализма". В то же самое время, в тексте предварительной программы пекинской автономной рабочей федерации говорилось, что она "должна выступать как наблюдатель за деятельностью коммунистической партии". Организация заявляла, что рабочие должны стать подлинными хозяевами на предприятиях.

После 1989 г.

Возникшие в период "весны" автономные рабочие федерации Пекина, Шаояна, Хунани, Шанхая и др. были разгромлены, их активисты репрессированы. Но в Китае продолжались как "дикие", неорганизованные стачки, так и попытки создать независимые профсоюзные организации. В 1992 г. было провозглашено образование "Свободного профсоюза Китая". Его основатель Лю Цзиншэн был приговорен за основание этой организации, а также ряда оппозиционных партий (Социал-демократической, Прогрессивного альянса и Либерально-демократической партии)

к 15-летнему тюремному заключению. Вместе с ним были осуждены еще 9 человек. В 1994 г. была образована "Лига защиты прав трудового народа", потребовавшая права на заключение коллективных соглашений и на легализацию. Лю Няньчунь и 3 его коллеги по организации были арестованы. В том же году Ляо Хэтань, Хуан Лечжун и Ли Вэньмин были осуждены за попытку создать рабочую федерацию трудящихся-мигрантов в "особой экономической зоне" Шэньчжэнь. Но новое "независимое рабочее движение" в Китае, по-видимому, весьма далеко от анархизма и - в отличие от 1989 г. - даже объективно не имеет ничего против рыночных реформ Хань Донфан, один из создателей пекинской автономной рабочей федерации в 1989 г., основатель "Китайского независимого рабочего движения в изгнании" и издатель гонконгского "Китайского бюллетеня труда" заявляет: "...Независимое профсоюзное движение старалось отделиться от борьбы за политическую власть. Мы хотим служить оппозиционным партийным инструментом и безусловно не подпоркой правящей партии. Наша цель - подойти к проблеме рабочих прав с помощью коллективных соглашений и консультаций со всеми действующими лицами, включая правительство и промышленность. В ходе этого процесса политически независимое профсоюзное движение может внести огромный вклад в демократизацию китайского общества. Когда китайские рабочие получают возможность участвовать в принятии решений и влиять на политику, оказывающую воздействие на их жизнь, появится шанс покончить с традиционной моделью долгих периодов страданий, следующих за обращением к насилию в попытке разрешить социальные и политические конфликты. Это, в свою очередь, сделает возможными продолжить фундаментальные реформы, через которые в настоящее время проходит Китай, в более стабильном климате" (Index on Censorship. Vol.26. #1. January / February 1997. P.84).

Заявление для печати Международной Ассоциации Трудящихся о событиях в Китае

Человеконенавистническое, кровавое подавление движения китайского народа против коррумпированной и высокомерной диктатуры шокировало и возмутило весь мир. Движение, которое не было ни революционным, ни контрреволюционным, которое вначале требовало всего лишь просроченных реформ и исправления режима, своей моральной стойкостью и негибкостью перед лицом пустых обещаний и угроз невольно вызвало почти революционную ситуацию, и в ней на протяжении недели структура господства развалилась. То, что эта ситуация не была использована для создания новых структур, которые могли бы привести к новому, более свободному обществу, - возможно, ошибка. Но выяснилось также, что не было никакого намерения ликвидировать господство КПК и что народное движение не ориентировалось на это ни по своему содержанию, ни в организационном плане. Однако ликвидация партийных диктатур и построение действительно свободного социального общества - это задачи, стоящие не только в Китае и не только со времени событий на площади Тянь-Ань-Мэнь.

Как и все контрреволюционеры, китайское руководство теперь мстит оргией насилия за то, что оно так обнажилось перед всем миром, за страх и боязнь лишиться

власти, которые ему пришлось пережить. Его террор войдет в историю, как подавление Парижской Коммуны, Баварской Советской республики, как разгром восстания матросов Кронштадта, кровавое подавление Испанской революции, восстаний в ГДР и Венгрии, коммуны Кванчжу.

После этого террора уже не будет возврата к старому положению дел. Китайское правительство навсегда стяжало гнев и ненависть китайского народа и всего мира. Придет день, когда оно об это разобьется.

Секретариат М.А.Т. Кёльн, 14 июля 1989 г.

Анархисты наложили свой отпечаток на историю современного Китая, но их память была произвольно присвоена оруэлловской КПК. Перед лицом идеологического и экономического краха бывшего "коммунистического" блока и идеологической пустоты потребительского западного блока, который теперь правит в планетарном масштабе, мы должны "вернуться" к анархизму. (L'Homme et la Soci(t. 123-124. Janvier-juin 1997. P.119-130).

"...Как анархисты, мы можем только надеяться на возникновение самых различных пространств автономного производственного и территориального самоуправления и бороться за это. Поэтому, как всегда, задача либертариев - оставаться активными в поддержке некапиталистической, эгалитарной альтернативы исторически отжившему китайскому "социалистическому" государству" (Мок Чию в: Voices from Tiananmen Square. P.13).

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Жан-Жак Гандини
Анархизм в Китае

Сохранено 18 августа 2018 из <http://fak2000.chat.ru/chinahist.htm>

ru.theanarchistlibrary.org